

СЕВЕР
& НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ **3/2017**
РЫНОК
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Российская Академия Наук
КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина

3/2017 (54)
основан в 1998 г.

& СЕВЕР
НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ
РЫНОК
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Апатиты
2017

**СЕВЕР И РЫНОК:
формирование экономического порядка
№ 3 (54) 2017**

Научно-информационный журнал

Основан в 1998 году
чл.-корр. РАН Геннадием Павловичем Лузиным

Выходит 4 раза в год

**Учредитель — Институт экономических
проблем им. Г. П. Лузина
Кольского научного центра
Российской академии наук**

ISSN 2220-802X

**Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-64950 от 24.02.2016
выдано Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций**

Редакционная коллегия:

к. э. н., доц. Башмакова Е. П.;
д. э. н., проф. Васильев А. М.;
к. э. н., доц. Залкинд Л. О.;
к. э. н. Иванова Л. В.;
к. э. н., доц. Кобылинская Г. В.;
к. э. н., доц. Кондратович Д. Л.;
д. э. н., проф. Козьменко С. Ю.;
Павлова С. А. (отв. секретарь);
к. э. н., доц. Рябова Л. А.;
д. э. н., проф. Селин В. С. (главный редактор);
д. э. н., проф. Скуфьина Т. П. (зам. главного
редактора);
к. э. н., доц. Торопушина Е. Е.;
к. э. н., доц. Ульченко М. В.;
к. э. н., доц. Шпак А. В.;
к. т. н., доц. Цукерман В. А.;
д. э. н., проф. Храпов В. Е.

**Ответственный редактор номера — к. т. н.,
доц. В. А. Цукерман**

184209, г. Апатиты Мурманской области,
ул. Ферсмана, 24 а
Тел.: 8-81555-79-257
E-mail: pavlova@iep.kolasc.net.ru

С требованиями к авторам статей и редакционной
политикой журнала можно ознакомиться на сайте
журнала по адресу: <http://www.iep.kolasc.net.ru/journal/>

Позиция редакции необязательно совпадает с мнением
автора

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных
изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук, на
соискание ученой степени доктора наук (Перечень
ВАК) с 06 июня 2017 года по группе научных
специальностей 08.00.00 — Экономические науки

**Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования**

**Журнал включен в Реферативный журнал
и Базы данных ВИНИТИ**

Научное издание

Редактор Е.Н. Еремеева
Технический редактор: В.Ю. Жиганов
Подписано к печати 04.09.2017. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 27,6. Тираж 500 экз. Заказ № 30.
ФГБУН КНЦ РАН
184209, г. Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, 14

© ФГБУН Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина, 2017
© ФГБУН Кольский научный центр РАН, 2017

8. Lazhencev V. N. *Socialyно-ekonomicheskiye problemy Severa Rossii* [Socio-economic problems of the Russian North]. *EKO*, 2010, no. 12, p. 40–53. (In Russ.).
9. Larchenko L. V. *Gosudarstvo i resursodobyvayushie regiony Severa* [The state and resource extracting regions of the North]. Saint-Petersburg, 2006, 208 p. (In Russ.).
10. *Tendencii i osobennosti innovacionnoiy industrializacii v severnyuh regionah Rossii* [Trends and specificities of innovative industrialization in the northern regions of Russia]. Apatity, KNC RAN, 2014, 162 p. (In Russ.).
11. *Regioniu Rossii. Socialyно-ekonomicheskiye pokazateli.* (In Russ.). Available at: www.gks.ru/freg_doc/doc_2016/region (accessed 28.04.2017).
12. Krassov O. I. *Prirodniye resursiu Rossii* [Natural resources of Russia]. Moscow, DELO, 2002, 816 p. (In Russ.).
13. Jang O. R. *Budushyee Arktiki — roly idey* [Future of the Arctic — the role of ideas]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], 2011, no. 2, pp. 22–41. (In Russ.).
14. *Rayonirovanie Severa Rossii: noviy podhody* [Zoning of the Russian North: new approaches]. Moscow, RAGS, 2010, 178 p. (In Russ.).
15. Selin V. S., Shirokova L. N. *Rossiyskaya Arktika: geografiya, ekonomika, rayonirovaniye* [The Russian Arctic: geography, economy and zoning]. Apatity, KNC RAN, 2011, 279 p. (In Russ.).

УДК 314

V. V. Fauzer

руководитель отдела социально-экономических проблем, заведующий лабораторией демографии и социального управления

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия

НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА: ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. С начала 1990-х гг. российский Север теряет население, обладающее уникальными профессиональными навыками, способное работать в отраслях северной специализации, адаптированное к суровым климатическим условиям. Несмотря на то что главной компонентой убыли населения является миграционный отток, в статье основное внимание уделено проблемам рождаемости и смертности. Объясняется это тем, что мигранты в своем большинстве остаются в пределах России и тем самым не уменьшают демографический потенциал страны. Смертность же сокращает текущее население и не всегда в старших возрастах. Рождаемость, с одной стороны, возмещает естественную убыль населения, а с другой — определяет будущую численность населения. В этой связи изучение режима воспроизводства населения Севера России является актуальным и своевременным. Работа построена на материалах статистики за период с 1990 по 2017 гг. Все процессы рассмотрены на трех уровнях: по Северу России в целом, по его азиатской и европейской частям, по отдельным субъектам. Особое внимание уделено ожидаемой продолжительности предстоящей жизни как интегральной характеристике уровня смертности. Все демографические показатели сравниваются со среднероссийским уровнем и северными странами.

Ключевые слова: Север России, население, расселение, естественный прирост, рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни.

V. V. Fauzer

Head of Department of Social and Economic Problems, Head of Laboratory of Demography and Social Management

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS, Syktывkar, Russia

POPULATION OF THE RUSSIAN NORTH: REPRODUCTION PROBLEMS

Abstract. The Russian North loses the population, possessing unique professional skills, capable of working in the sectors of the northern specialization, adapted to the harsh climatic conditions since the early 1990s. Despite the fact that the main component of population loss is migration outflow, the article focuses on the fertility and mortality problems. This is explained by the fact that migrants in their majority remain within Russia and thus do not reduce the

demographic potential of the country. Mortality, however, reduces the current population and not always in the elderly. Fertility, on the one hand, reimburses the natural decline in the population, and on the other hand, determines the future size of the population. In this regard, the study of reproduction in the North of Russia is relevant and timely. The work is based on statistical data for 1990–2017. All processes are considered at three levels: the Russian North, in its Asian and European parts and in individual subjects. Special attention is paid to the life expectancy, as an integral characteristic of mortality rate. All demographic indicators are compared with the average Russian level and northern countries.

Keywords: North of Russia, population, resettlement, natural increase, fertility, mortality, life expectancy.

Введение

Российский Север как объект научного исследования включает 13 субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера, и местности, приравненные к ним, а также 11 субъектов, территории которых частично относятся к районам Крайнего Севера и местности, приравненные к ним. Россия — северное государство, из 17,1 млн кв. км площади России на Север приходится 11,9, или 69,7 % всей площади страны. На территории субъектов, относимых к Крайнему Северу, и местности, приравненные к ним полностью, приходится 7,6 млн кв. км, или 44,5 % площади России. На территории, относимые к Крайнему Северу, и приравненные к ним местности частично приходится 4,3 млн кв. км, или 25,2 % площади страны [1, с. 27–29, 32–37]. Значение Севера для России определяется не размерами территории, оно разнопланово.

Во-первых, Север России обладает колоссальным природно-ресурсным потенциалом: здесь сосредоточено 80 % запасов всех полезных ископаемых России, в том числе: 93 % газа, 90 % алмазов и платиноидов, 83 % серебра, 72 % нефти и газового конденсата, 63 % золота, 43 % угля, большая часть лесных ресурсов.

Во-вторых, не менее значимо социально-гуманитарное и культурное значение Севера, способное, наряду с природными ресурсами, выступить в качестве важного долгосрочного фактора развития как отдельных регионов, так и страны в целом [2, с. 95].

В-третьих, Север, наряду с ресурсной кладовой, является территориальным резервом для будущих поколений россиян [3, с. 10–11]. К Северу и Арктике нельзя применять стандартный подход к оценке заселенности. Наличие крупных областей неосвоенных земель должно рассматриваться не как лимитирующий фактор инфраструктурного обеспечения, а как будущий уникальный резерв пространственного развития, которого лишена большая часть стран с развитой экономикой [4, с. 15].

В-четвертых, главным богатством Севера являются население и человеческие ресурсы, которые по своим профессионально-квалификационным навыкам соответствуют сложившейся отраслевой структуре экономики и адаптированы к местным природным условиям [5, с. 24].

Цель статьи — раскрыть общие черты и специфические особенности воспроизводства населения северных территорий России, дифференцировать их по уровню рождаемости и смертности относительно среднероссийских показателей.

Динамика численности населения северных регионов России

На 1 января 2017 г. численность населения Севера России составила 9 млн 953,7 тыс. чел., или 6,78 % населения России. В субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, — 7 млн 862,0 тыс. чел., или 5,35 % населения страны. Как видим, основная часть населения Севера проживает в субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям (78,99 % от численности населения Севера).

За последние 27 лет (1990–2017 гг.) численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, уменьшилась с 9 млн 731,1 до 7 млн 862,0 тыс. чел., т. е. убыль составила 1 млн 869,1 тыс. чел., — за счет превышения миграционного оттока (2 млн 233 тыс. чел.) над естественным приростом (364 тыс. чел.). Численность населения в 2017 г. по отношению к 1990 г. составила по России 99,4 %, а по северным субъектам — 80,8 %. Сокращение численности населения на Севере происходило более быстрыми темпами, чем по стране в целом, что привело к дальнейшему обезлюдению территории, снижению людности поселений. Такая динамика численности населения не способствует устойчивому развитию Севера России (табл. 1).

По абсолютным потерям по мере убывания регионы распределились так: Мурманская обл. — 433,9 тыс. чел. (36,4 % от численности 1990 г.); Архангельская обл. — 409,8 тыс. чел. (26,0 %); Республика Коми — 398,3 тыс. чел. (31,9 %); Магаданская обл. — 244,7 тыс. чел. (62,7 %);

Сахалинская обл. — 226,6 тыс. чел. (31,7 %); Республика Карелия — 164,6 тыс. чел. (20,8 %), Камчатский край — 162,2 тыс. чел. (34,0 %); Республика Саха (Якутия) — 148,7 тыс. чел. (13,4 %); Чукотский АО — 112,3 тыс. чел. (69,3 %); Ненецкий АО — 8,1 тыс. чел. (15,6 %). В трех регионах наблюдался рост населения: в Ханты-Мансийском АО — Югра — 379,1 тыс. чел. (129,9 %), Ямало-Ненецком АО — 46,8 тыс. чел. (109,6 %) и Республике Тыва — 6,0 тыс. чел. (101,9 %).

Таблица 1

Численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 1990–2017 гг., тыс. чел.

Субъект	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2017 г.
<i>Российская Федерация</i>	147 665,1	148 459,9	146 890,1	143 801,0	142 833,5	146 804,4
<i>Север России</i>	9 731,1	9 047,8	8 454,5	8 162,1	7 943,6	7 862,0
<i>Европейский Север</i>	4 807,6	4 492,5	4 124,8	3 828,6	3 598,0	3 401,0
Республика Карелия	791,7	770,7	735,5	689,6	648,7	627,1
Республика Коми	1 248,9	1 156,8	1 057,9	982,9	912,0	850,6
Архангельская обл.	1 575,5	1 498,2	1 390,3	1 299,2	1 237,5	1 165,7
Ненецкий АО	52,0	44,5	41,2	41,9	42,1	43,9
Мурманская обл.	1 191,5	1 066,9	941,1	856,9	799,8	757,6
<i>Азиатский Север</i>	4 923,5	4 555,3	4 329,7	4 333,5	4 345,6	4 461,0
Республика Саха (Якутия)	1 111,5	1 037,2	962,5	953,2	958,3	962,8
Республика Тыва	312,6	303,5	306,2	304,1	307,3	318,6
Камчатский край	476,9	421,6	372,3	343,9	323,2	314,7
Магаданская обл.	390,3	266,9	202,0	173,9	159,0	145,6
Сахалинская обл.	714,0	659,4	569,2	529,8	501,3	487,4
Ханты-Мансийский АО — Югра	1 267,0	1 293,0	1 359,6	1 462,2	1 521,2	1 646,1
Ямало-Ненецкий АО	489,2	478,0	496,3	514,6	524,1	536,0
Чукотский АО	162,1	95,8	61,6	51,8	51,2	49,8

С 2000 по 2017 г. численность населения северных субъектов России, территории которых включены в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей частично (далее перечень), уменьшилась с 2 млн 612,1 до 2 млн 91,7 тыс. чел., т. е. убыль составила 520,4 тыс. чел. (табл. 2).

Таблица 2

Численность населения северных субъектов, часть территорий которых включена в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, в 2000–2017 гг., тыс. чел.

Субъект	2000 г.*	2005 г.**	2010 г.**	2015 г.	2017 г.
Субъекты, включенные в перечень частично	2612,1	2472,2	2370,8	2131,1	2091,7
Республика Алтай	28,8	29,5	31,5	30,1	30,5
Республика Бурятия	121,2	114,5	110,8	98,8	96,6
Забайкальский край	26,9	25,6	25,1	21,7	21,2
Красноярский край	549,7	521,4	489,1	444,3	440,8
Пермский край	41,3	37,4	35,8	29,6	28,9
Приморский край	127,1	119,3	115,2	102,8	100,7
Хабаровский край	651,9	618,5	597,5	533,7	521,3
Амурская обл.	123,5	115,0	111,1	98,4	95,9
Иркутская обл.	681,2	643,6	617,0	555,4	542,2
Томская обл.	241,0	228,2	218,1	197,0	194,5
Тюменская обл. (без учета Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО)	19,5	19,2	19,6	19,3	19,1

* Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 1998–2007 гг. (Статистический бюллетень. М., 2008).

** Данные на 1 января 2005 и 2010 гг. приведены без учета итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.

По абсолютным потерям по мере убывания регионы распределились так: Иркутская обл. — 139,0 тыс. чел. (20,4 % от численности 2000 г.); Хабаровский край — 130,6 тыс. чел. (20,0 %); Красноярский край — 108,9 тыс. чел. (19,8 %); Томская обл. — 46,5 тыс. чел. (19,3 %); Амурская обл. — 27,6 тыс. чел. (22,3 %); Приморский край — 26,4 тыс. чел. (20,8 %); Республика Бурятия — 24,6 тыс. чел. (20,3 %); Пермский край — 12,4 тыс. чел. (30,0 %); Забайкальский край — 5,7 тыс. чел. (21,2 %). И только в Республике Алтай наблюдался рост населения — 1,7 тыс. чел. (105,9 %). Среди этих регионов имеют наибольшую долю «северян» в составе населения (%): Хабаровский край — 39,1; Иркутская обл. — 22,5; Томская обл. — 18,0; Красноярский край — 15,3; Республика Алтай — 14,0.

В условиях сокращения численности населения демографический потенциал территорий, не вошедших в перечень, мог бы стать поставщиком ресурсов труда для Севера России. Сегодня он составляет 14 млн 719,7 тыс. чел.

Распределение регионов Севера по занимаемой площади и плотности населения

При большой площади территория Севера России практически безлюдна — 0,8 чел. на 1 кв. км. Плотность населения в регионах, полностью относимых к Северу, в 2017 г. составила 1,0. Самой высокой она была в Сахалинской обл. — 5,6, в Мурманской обл. — 5,2, в Республике Карелия — 3,5 и Ханты-Мансийском АО — Югра — 3,1 чел. на 1 кв. км. Самая низкая плотность населения была в Чукотском АО — 0,1, Ненецком АО — 0,2, Магаданской обл. и Республике Саха (Якутия) — 0,3, в Камчатском крае и Ямало-Ненецком АО — 0,7 чел. на 1 кв. км (табл. 3).

Таблица 3

Численность населения, площадь и плотность северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, на 1 января 2017 г.

Субъект	Численность населения, чел.	Площадь территории, тыс. кв. км (по данным Росреестра)	Плотность населения, чел. на 1 кв. км
<i>Российская Федерация</i>	146 804 372	17 125,2	8,6
<i>Районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним</i>	9 953 663	11 931,1	0,8
<i>Субъекты, включенные в перечень полностью</i>	7 861 985	7 623,7	1,0
<i>Европейский Север</i>	3 401 008	1 332,1	2,6
Республика Карелия	627 083	180,5	3,5
Республика Коми	850 554	416,8	2,0
Архангельская обл.	1 165 750	589,9	2,0
Ненецкий АО	43 937	176,8	0,2
Мурманская обл.	757 621	144,9	5,2
<i>Азиатский Север</i>	4 460 977	6 291,6	0,7
Республика Саха (Якутия)	962 835	3 083,5	0,3
Республика Тыва	318 550	168,6	1,9
Камчатский край	314 729	464,3	0,7
Магаданская обл.	145 570	462,5	0,3
Сахалинская обл.	487 344	87,1	5,6
Ханты-Мансийский АО — Югра	1 646 078	534,8	3,1
Ямало-Ненецкий АО	536 049	769,3	0,7
Чукотский АО	49 822	721,5	0,1

В регионах, частично относимых к «северам», плотность населения еще ниже — 0,5. Самая низкая плотность населения была: в Забайкальском крае — 0,1, в Красноярском крае — 0,2, в Тюменской обл. (без АО) — 0,4. Выше среднего уровня: в Приморском — 1,5 и Пермском крае — 1,4, в Иркутской обл. — 1,1 чел. на 1 кв. км (табл. 4).

Север России, слабозаселенный во все времена [6], сегодня становится практически безлюдным. Не надо объяснять, что низкая плотность и безлюдность северных территорий ослабляет пограничные территории в экономическом и политическом планах, создает предпосылки для демографической экспансии сопредельных государств [7, с. 55].

Таблица 4

Численность населения, площадь и плотность северных субъектов, часть территорий которых включена в перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, на 1 января 2017 г.

Субъект	Численность населения, чел.	В том числе в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним	Удельный вес в общей численности населения, %	Площадь территории, тыс. км ²	Плотность населения, чел/1 км ²
<i>Российская Федерация</i>	146 804 372	9 953 663	6,8	17 125,2	8,6
<i>Субъекты, часть территорий которых включена в перечень</i>	16 811 379	2 091 678	12,4	4 307,4	0,5
Республика Алтай	217 007	30 488	14,0	38,2	0,8
Республика Бурятия	984 134	96 558	9,8	203,7	0,5
Забайкальский край	1 078 983	21 248	2,0	150,8	0,1
Красноярский край	2 875 301	440 843	15,3	2 117,3	0,2
Пермский край	2 632 097	28 867	1,1	21,1	1,4
Приморский край	1 923 116	100 670	5,2	66,3	1,5
Хабаровский край	1 333 294	521 332	39,1	692,4	0,8
Амурская обл.	801 752	95 880	12,0	205,6	0,5
Иркутская обл.	2 408 901	542 192	22,5	493,7	1,1
Томская обл.	1 078 891	194 475	18,0	270	0,7
Тюменская обл. без АО	1 477 903	19 125	1,3	48,3	0,4

Воспроизводство населения в регионах Севера

Формирование населения северных регионов органически связано с общероссийскими процессами. Протекая в рамках общих тенденций, на Европейском и Азиатском Севере демографическая динамика имеет свою специфику и отличия. Наиболее важным отличием является то, что по Азиатскому Северу число родившихся постоянно превышало количество умерших [8, с. 73]. Если же обратиться к анализу по годам, то можно отметить следующее: с 1993 по 2005 г. (исключение 1998 г.) Север России имел естественную убыль, а с 2006 г. по настоящее время — естественный прирост (табл. 5).

Из представленных в табл. 5 данных видно, что положительный естественный прирост населения Азиатского Севера перекрывал все годы убыль населения на Европейском Севере, что обеспечивало общий естественный прирост по Северу России. В последние десять лет XX в. среднегодовой естественный прирост составил 12129 чел., в первые десять лет XXI в. — 1281 и в последние семь лет — 32782 чел. В среднем по Северу он составил 13466 чел. Положительный естественный прирост Северу обеспечивали регионы Азиатского Севера: 1990–1999 гг. — 21426, 2000–2009 гг. — 18631, 2010–2016 гг. — 34832 чел. в среднем за год. На Европейском Севере все годы имела место естественная убыль населения — соответственно 9297, 17350, 2050 чел. За 1990–2016 гг. коэффициент естественного прироста по Северу России был положительным — 1,6 ‰, в том числе на Азиатском Севере — 5,3 ‰. На Европейском Севере он имел отрицательную величину — 2,6 ‰.

В 2016 г. девять из тринадцати регионов имели положительный естественный прирост (‰): Республика Коми — 0,7; Сахалинская обл. — 1,1; Камчатский край — 1,4; Чукотский АО — 3,6; Республика Саха (Якутия) — 7,6; Ханты-Мансийский АО — 9,5; Ненецкий АО — 9,6; Ямало-Ненецкий АО — 10,1 и Республика Тыва — 13,4. Отрицательным коэффициент естественного прироста был в Республике Карелия — 2,8 ‰; Архангельской обл. — 1,5 ‰; в Мурманской — 0,3 ‰ и Магаданской обл. — 0,2 ‰.

Таблица 5

Естественный прирост (убыль) населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, за 1991–2016 гг., чел.

Субъект Севера	Период, годы	Всего			На 1 000 чел.		
		родившихся	умерших	естествен. прирост (убыль)	родившихся	умерших	естествен. прирост (убыль)
Российская Федерация*	1990–1999	14 584 638	20 019 695	-5 435 057	9,8	13,5	-3,7
	2000–2009	14 977 918	22 111 268	-7 133 350	10,4	15,3	-4,9
	2010–2016	13 068 431	13 339 885	-271 454	13,0	13,3	-0,3
	1990–2016	42 630 987	55 470 848	-12 839 861	10,8	14,1	-3,3
Север России	1990–1999	1 035 143	913 849	121 294	11,4	10,1	1,3
	2000–2009	1 014 139	1 001 324	12 815	12,4	12,3	0,1
	2010–2016	814 932	585 457	229 475	14,7	10,6	4,1
	1990–2016	2 864 214	2 500 630	363 584	12,6	11,0	1,6
Европейский Север	1990–1999	436 391	529 363	-92 972	9,7	11,8	-2,1
	2000–2009	411 389	584 885	-173 496	10,7	15,2	-4,5
	2010–2016	306 112	320 462	-14 350	12,5	13,1	-0,6
	1990–2016	1 153 892	1 434 710	-280 818	10,7	13,3	-2,6
Азиатский Север	1990–1999	598 752	384 486	214 266	13,0	8,3	4,7
	2000–2009	602 750	416 439	186 311	13,9	9,6	4,3
	2010–2016	508 820	264 995	243 825	16,5	8,6	7,9
	1990–2016	1 710 322	1 065 920	644 402	14,2	8,9	5,3

* Без учета данных по Республике Крым и г. Севастополь.

Проблемы рождаемости. Рождаемость оказывает решающее влияние на характер воспроизводства населения. От нее главным образом зависит то, как в обществе осуществляется процесс замещения поколений [9, с. 73]. В современных условиях при низкой смертности рождаемость выступает ведущей компонентой режима воспроизводства населения, определяет его режим и общее направление эволюции населения и его возрастно-полового состава. Генеральными направлениями эволюции рождаемости являются неуклонное снижение роли биологической компоненты и возрастание роли социально-экономических факторов.

Опыт 1980-го г. и годы реализации приоритетных национальных проектов показали, что воздействовать на уровень рождаемости не так просто. Несмотря на то что государство вложило и продолжает вкладывать огромные финансовые средства в повышение (стабилизацию) рождаемости в виде материнского капитала, результат хоть и оказался положительным, но не столь значимым и продолжительным, как ожидалось [10, с. 31; 11]. Мировой и опыт России показывают, что меры стимулирующие повышение рождаемости, как правило, краткосрочны, а полученный эффект приводит к демографическим волнам, что в конечном счете негативно сказывается на всех социально-экономических процессах [12, с. 60].

На рождаемость одними методами материального стимулирования повлиять нельзя. Конфликт последних десятилетий состоит в том, что у женщин, имеющих высокую занятость, непростой выбор между возможностью работать, строить карьеру и рождением детей [13, с. 16].

Наиболее часто общий анализ рождаемости проводится по абсолютному числу родившихся, общему коэффициенту рождаемости (ОКР — отношение общего числа родившихся за определенный период времени к средней численности населения за тот же период времени, измеряется в промилле, ‰) и суммарному коэффициенту рождаемости (СКР) [14, с. 137–140]. Границе простого воспроизводства населения соответствует ОКР, равный 16,0 ‰, или СКР, равный 2,1–2,2. Рассмотрим эти показатели применительно к Северу.

По Северу России динамика родившихся была неустойчивой: наблюдался спад до начала 2000-х гг., затем рост до 2004 г. (103460 родившихся); в 2005–2006 гг. произошло снижение родившихся (99598 и 99629); с 2007 по 2012 г. было плавное увеличение числа родившихся с 107919 до 120405; в последующие годы началось очередное снижение рождаемости, о чем красноречиво

свидетельствуют данные за последние три года: 2014 г. — 119246, 2015 г. — 116163, 2016 г. — 111277 родившихся. Аналогичная картина наблюдается и по России: 1942683, 1940579, 1888729 рождений.

Для оценки динамики рождаемости по отдельным субъектам возьмем крайние даты 1990 и 2016 гг. За данный период в 11 из 13 регионов произошло сокращение числа родившихся. Заметным оно было в Чукотском АО и Магаданской обл. — число родившихся составило 30,8 % от уровня 1990 г., в Мурманской обл. — 64,1 %, в Республике Коми — 66,3 %, Сахалинской обл. — 68,6 % и Камчатском крае — 68,7 %. В двух субъектах был отмечен рост числа родившихся: в Ханты-Мансийском АО — Югра — 117,5 % и Ямало-Ненецком АО — 102,7 % (табл. 6).

Таблица 6

Число родившихся в северных субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 1990–2016 гг., чел.

Субъект	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.
<i>Российская Федерация</i>	<i>1 988 858</i>	<i>1 363 806</i>	<i>1 266 800</i>	<i>1 457 376</i>	<i>1 788 948</i>	<i>1 888 729</i>
<i>Север России</i>	<i>145 131</i>	<i>95 211</i>	<i>87133</i>	<i>99 598</i>	<i>114 398</i>	<i>111 277</i>
<i>Европейский Север</i>	<i>62 000</i>	<i>39705</i>	<i>36 450</i>	<i>40 341</i>	<i>44 226</i>	<i>41 364</i>
Республика Карелия	10 553	6729	6 374	6 952	7 792	7 528
Республика Коми	16 930	11 105	9 906	10 975	11 648	11 220
Архангельская обл.	21 216	13 275	12 150	13 898	15 466	14 086
Ненецкий АО	917	602	541	607	699	810
Мурманская обл.	13 301	8 596	8 020	8 516	9 320	8 530
<i>Азиатский Север</i>	<i>83 131</i>	<i>55 506</i>	<i>50 683</i>	<i>59 257</i>	<i>70 172</i>	<i>69 913</i>
Республика Саха (Якутия)	21 662	15 731	13 147	13 591	16 109	15 352
Республика Тыва	8 116	6 172	4 871	5 979	8 262	7 372
Камчатский край	5 905	3 806	3 426	3 868	3 880	4 057
Магаданская обл.	5 282	2 234	1 925	1 908	1 807	1 628
Сахалинская обл.	10 114	5 873	5 210	6 010	6 016	6 935
Ханты-Мансийский АО — Югра	21 812	14 418	15 579	19 958	25 089	25 639
Ямало-Ненецкий АО	8 032	6 337	5 839	7 148	8 263	8 251
Чукотский АО	2 208	935	686	795	746	679

Общий коэффициент рождаемости за 1990–2016 гг. по Северу составил 12,6 ‰, в том числе по Европейскому — 10,7 ‰ и Азиатскому Северу — 14,2 ‰, по России — 10,8 ‰. Как видим, на Европейском Севере ОКР ниже среднего уровня по России, а на Азиатском — значительно выше (табл. 5), но по своей величине и он не является достаточным для простого воспроизводства населения.

Дифференциацию северных субъектов по уровню рождаемости выполним по ОКР за 2016 г. относительно среднероссийского уровня (12,9 ‰). По Северу он был выше и составлял 14,2, по Азиатскому Северу — 15,7, по Европейскому ниже — 12,1 ‰. В Камчатском крае ОКР был как в России, в четырех регионах его величина была ниже среднего уровня: в Мурманской и Магаданской обл. — 11,2 ‰, в Архангельской обл. и Республике Карелия — 12,0 ‰. В пяти регионах рождаемость была выше, но не обеспечивала расширенное воспроизводство: Республика Коми — 13,1 ‰, Чукотский АО — 13,6 ‰, Сахалинская обл. — 14,2 ‰, Ямало-Ненецкий АО — 15,4 ‰, Ханты-Мансийский АО — Югра — 15,7 ‰. Республика Саха (Якутия) имела простое воспроизводство — 16 ‰. Два региона имели расширенное воспроизводство населения: Ненецкий АО — 18,5 ‰ и Республика Тыва — 23,2 ‰.

Рассмотрим СКР, являющийся одним из самых важных показателей рождаемости, поскольку он не зависит от половозрастной структуры населения, более понятен по смыслу, так как показывает не число рождений в расчете на 1000 чел., а среднее число детей, рожденных одной женщиной.

В 1990 г. только республики Саха (Якутия) и Тыва имели расширенное воспроизводство, а Чукотский АО — простое. Республика Тыва за исключением отдельных годов постоянно имела высокую рождаемость (три и более рождения на 1 женщину в среднем). Республика Саха (Якутия)

многие годы была близка к простому воспроизводству. В 2016 г. расширенное воспроизводство населения имели Республика Тыва и Ненецкий АО. Четыре региона приблизились к границе простого замещения поколений: Сахалинская обл., Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Саха (Якутия). Немного не дотягивают до СКР, равного 2,1–2,2, Республика Коми и Ханты-Мансийский АО (табл. 7).

Таблица 7

Суммарный коэффициент рождаемости в северных субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 1990–2016 гг.

Субъект	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.
<i>Российская Федерация</i>	1,89	1,34	1,20	1,29	1,57	1,76
Республика Карелия	1,87	1,24	1,18	1,30	1,58	1,76
Республика Коми	1,87	1,32	1,22	1,36	1,63	1,97
Республика Саха (Якутия)	2,46	2,01	1,77	1,73	2,00	2,09
Республика Тыва	3,22	2,46	1,83	2,15	3,03	3,35
Камчатский край	1,69	1,24	1,20	1,41	1,51	1,89
Архангельская обл.	2,00	1,32	1,21	1,36	1,63	1,83
Ненецкий АО	–	1,95	1,77	1,81	2,11	2,77
Магаданская обл.	1,89	1,22	1,25	1,36	1,44	1,60
Мурманская обл.	1,60	1,17	1,14	1,25	1,49	1,65
Сахалинская обл.	2,00	1,25	1,21	1,43	1,56	2,16
Ханты-Мансийский АО — Югра	–	1,46	1,34	1,51	1,81	2,02
Ямало-Ненецкий АО	–	1,66	1,38	1,57	1,79	2,08
Чукотский АО	2,09	1,49	1,58	1,91	1,89	2,11

Для сравнения приведем данные о рождаемости по северным странам за 2016 г. в следующем порядке — ОКР (‰)/КСР: Россия — 13/1,8; Канада — 11/1,6; Дания — 10/1,7; Финляндия — 10/1,6; Исландия — 12/1,8; Норвегия — 11/1,7; Швеция — 12/1,8 [15]. Можно констатировать, что ОКР и СКР в северных регионах или равны уровню рождаемости северных государств или значительно выше.

Смертность. Второй составляющей воспроизводства населения является смертность. Она зависит от большого количества факторов, но определяющими являются биологические и социальные. Смертность является важнейшей характеристикой здоровья населения и благополучия общества [16, с. 142–143]. От уровня смертности зависит режим воспроизводства населения. Будь у России такая же смертность населения, как в Дании, Нидерландах, Норвегии, Финляндии, Канаде и др., она бы уже забыла о депопуляции, по крайней мере, на ближайшие 5–10 лет [17, с. 13].

Для характеристики уровня смертности используют как абсолютные числа, так и специальные показатели. Абсолютные числа умерших наиболее наглядная характеристика масштабов смертности. Однако эти данные невозможно сравнить по разным регионам за различные периоды, поскольку число умерших прямо зависит от численности населения [14, с. 140–142]. Для сравнения регионов по уровню смертности используют общий коэффициент смертности (ОКС — отношение общего числа умерших за определенный период времени к средней численности населения за тот же период времени, измеряется в промилле, ‰) и ожидаемую продолжительность предстоящей жизни (ОПЖ).

С 1990 по 2016 гг. динамика умерших на Севере имела два ярко выраженных пика: 1994 г. — 112048 и 2003 г. — 109447 чел. Минимум был в 1990 г. — 68421, в 1998 г. — 86274 и в 2016 г. — 80806 чел. Число умерших в 2016 г. соответствует уровню 1992 г., однако численность населения в то время была на 1 млн 733 тыс. чел. больше, чем сегодня. По отношению к 1990 г. рост умерших составил 118,1 %, в том числе на Европейском Севере — 111,8 %, Азиатском — 126,8 % (табл. 8).

Сравнивая 2016 с 1990 гг. можно отметить, что только в Магаданской обл. (-515 чел.) и Чукотском АО (-100) уменьшилось число умерших, во всех остальных регионах их стало больше. Минимальный рост был в Ненецком АО — 101,3 %, Архангельской обл. — 102,4 % и в Республике Саха (Якутия) — 107,8 %; максимальным он был в Мурманской обл. — 126,7 %, Ямало-Ненецком — 172,6 % и Ханты-Мансийском АО — Югра — 190,1%.

Таблица 8

Число умерших в северных субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 1990–2016 гг., чел.

Субъект	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.
<i>Российская Федерация</i>	1 655 993	2 203 811	2 225 332	2 303 935	2 028 516	1 891 015
<i>Север России</i>	68 421	109 052	99 215	105 529	90 285	80 806
<i>Европейский Север</i>	39 748	62 178	59 022	61 422	49 758	44 444
Республика Карелия	8 072	12 845	12 083	12 649	10 451	9 312
Республика Коми	9 321	15 057	13 594	15 074	11 819	10 565
Архангельская обл.	15 455	22 263	22 540	22 027	17 975	15 828
Ненецкий АО	386	570	531	513	500	391
Мурманская обл.	6 900	12 013	10 805	11 672	9 513	8 739
<i>Азиатский Север</i>	28 673	46 874	40 193	44 107	40 527	36 362
Республика Саха (Якутия)	7 470	10 079	9 325	9 696	9 402	8 053
Республика Тыва	2 664	4 010	4 170	4 326	3 566	3 116
Камчатский край	2 966	4 656	4 047	4 405	4 067	3 639
Магаданская обл.	2 179	2 927	2 345	2 357	2 052	1 664
Сахалинская обл.	5 811	11 238	7 547	9 212	7 422	6 397
Ханты-Мансийский АО — Югра	5 354	10 041	9 426	10 415	10 447	10 180
Ямало-Ненецкий АО	1 631	3 107	2 763	3 099	2 873	2 815
Чукотский АО	598	816	570	597	698	498

Если обратиться к ОКС в целом по Северу, то можно отметить, что в период с 1990 по 1999 гг. он составлял 10,1 %, в следующие десять лет он увеличился — 12,3 %, в 2010–2016 гг. произошло его снижение — 10,6 %, в среднем за весь период (1990–2016 гг.) — 11,0 % (табл. 5). В 2016 г. ОКС по Северу составлял 10,3, по Европейскому Северу — 13,0, по Азиатскому — 8,2. Это намного ниже критической величины — 14,0 %.

За анализируемый период во всех регионах произошло увеличение ОКС. В шести он увеличился до полутора раз: в Республике Тыва (114,0 %), Ненецком АО (120,3 %), Республике Саха (Якутия) (125,4 %), Архангельской обл. (137,8 %), Республике Карелия (145,1 %) и в Ханты-Мансийском АО — Югра (147,6 %). От полутора до двух раз ОКС увеличился в Сахалинской обл. (161,7 %), Республике Коми (165,3 %) и Мурманской обл. (198,3 %). Максимальное увеличение ОКС отмечено в Магаданской обл. (203,4 %) и Чукотском АО (270,3 %) (табл. 9).

Таблица 9

Общий коэффициент смертности в северных субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 1990–2016 гг., число умерших на 1 000 населения

Субъект	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.
<i>Российская Федерация</i>	11,2	15,0	15,3	16,1	14,2	12,9
<i>Север России</i>	7,0	12,2	11,8	13,0	11,4	10,3
<i>Европейский Север</i>	8,3	14,0	14,4	16,2	13,9	13,0
Республика Карелия	10,2	16,7	16,5	18,5	16,2	14,8
Республика Коми	7,5	13,2	12,9	15,5	13,1	12,4
Архангельская обл.	9,8	15,0	16,3	17,1	14,6	13,5
Ненецкий АО	7,4	13,0	12,9	12,2	11,9	8,9
Мурманская обл.	5,8	11,4	11,6	13,8	11,9	11,5
<i>Азиатский Север</i>	5,8	10,4	9,3	10,2	9,3	8,2
Республика Саха (Якутия)	6,7	9,8	9,7	10,2	9,8	8,4
Республика Тыва	8,6	13,2	13,6	14,3	11,6	9,8
Камчатский край	6,2	11,2	11,0	12,9	12,6	11,5
Магаданская обл.	5,6	11,5	11,8	13,7	13,0	11,4
Сахалинская обл.	8,1	17,4	13,4	17,5	14,9	13,1
Ханты-Мансийский АО — Югра	4,2	7,7	6,9	7,1	6,8	6,2
Ямало-Ненецкий АО	3,3	6,4	5,6	6,0	5,5	5,3
Чукотский АО	3,7	9,1	9,6	11,5	13,8	10,0

Уровень смертности в северных странах в 2016 г. был ниже, чем в России и пяти северных регионах (%): Россия — 13, Канада — 8, Дания — 9, Финляндия — 10, Исландия — 7, Норвегия — 8, Швеция — 9 [15]. Оценивая ситуацию со смертностью в докладе Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (UNFPA) отмечается, что по уровню смертности Россию приходится отнести к странам с наивысшими уровнями смертности, и это ее главная демографическая особенность [13, с. 16].

Продолжительность жизни представляет собой обобщенную характеристику смертности. Стоит заметить, что старость и ее возрастные границы служат предметом обсуждений с давних времен. Русский физиолог XIX в. академик И. Тарханов считал естественной продолжительность жизни в 100 лет [18]. Его современник поляк Ю. Майер определил этот срок в 100–110 лет. А. А. Богомолец выразил мнение, что «нормальное долголетие на данном этапе развития человека наука позволяет определить в 125–150 лет» [19]. Лауреат Нобелевской премии академик И. Мечников считал естественной продолжительность жизни в 150 лет [20].

В соответствии с рекомендациями ВОЗ ожидаемая продолжительность жизни выступает не только измерителем собственно уровня смертности, но и является характеристикой уровня и качества жизни населения, состояния его здоровья [21, с. 2]. Согласно Программе действий, принятой на Международной каирской конференции 1994 г., все страны должны были стремиться к тому, чтобы в 2005 г. ОПЖ для обоих полов превысила 70 и к 2015 г. — 75 лет [22, с. 81]. В России в 2015 г. ОПЖ составила 71,4 лет, рекомендуемый уровень 2005 г., а необходимых 75 лет, по прогнозу Росстата, Россия достигнет лишь в 2030 г. (75,1 лет), среди северных субъектов — только Ханты-Мансийский АО (75,2 лет).

Динамика ОПЖ по России и ее северным субъектам была разнонаправленной. С 1990 по 1995 гг. произошло повсеместное снижение ожидаемой продолжительности жизни. По стране оно составило 4,7 лет, а на Севере снижение ОПЖ было намного существеннее: в Сахалинской обл. — 12,2; Чукотском АО — 8,2; Республике Карелия — 8,0; Республике Тыва — 7,4; Республике Коми и Мурманской обл. — 7,2 лет. В последующие годы ОПЖ по России медленно, иногда незначительно, но росла, такая же картина наблюдалась в семи регионах. В шести субъектах с 2000 по 2005 гг. произошло уменьшение ОПЖ — в республиках Карелия и Коми, в Мурманской и Сахалинской обл., в Камчатском крае и Чукотском АО (табл. 10).

Таблица 10

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в северных субъектах, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 1990–2016 гг., лет

Субъект	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.
Российская Федерация	69,2	64,5	65,3	65,4	68,9	71,4	71,9
Республика Карелия	68,8	60,8	62,9	61,8	66,4	69,2	69,8
Республика Коми	68,2	61,0	63,5	62,1	66,9	69,4	69,5
Республика Саха (Якутия)	66,2	62,2	63,7	64,7	66,8	70,3	70,8
Республика Тыва	62,5	55,1	55,2	55,8	60,5	63,1	64,2
Камчатский край	65,9	61,0	63,3	63,2	65,8	68,6	68,7
Архангельская обл.	69,1	62,8	62,8	63,0	67,9	70,7	70,8
Ненецкий АО	–	59,3	60,6	63,0	64,9	71,0	71,1
Магаданская обл.	66,2	60,1	62,0	62,5	65,1	68,1	69,0
Мурманская обл.	70,2	63,0	64,5	63,8	68,4	70,2	70,9
Сахалинская обл.	66,8	54,6	63,3	60,6	64,9	68,0	68,7
Ханты-Мансийский АО — Югра	–	61,7	65,9	67,8	70,3	72,6	73,5
Ямало-Ненецкий АО	–	63,5	66,7	67,6	70,1	71,7	72,1
Чукотский АО	68,0	59,8	60,2	58,5	57,5	64,2	64,4

В России ОПЖ для обоих полов в 2016 г. составила 71,9 лет (в том числе у мужчин — 66,5, у женщин — 77,1). В семи субъектах ОПЖ не достигла 70 лет: в республиках Коми, Карелия и Тыва, Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской обл., Чукотском АО. В четырех ОПЖ для обоих полов превысила 70 лет, но была ниже, чем по стране в целом (в Архангельской и Мурманской обл., Ненецком и Чукотском автономных округах). И только в Ханты-Мансийском АО — Югра и Ямало-Ненецком АО она была выше среднероссийского показателя.

Анализ ОПЖ показал, что имеются значительные резервы по ее увеличению: до 7 лет для мужчин и до 8 лет для женщин, к среднему уровню по стране. В отдельных субъектах резервы составляют (лет): в Чукотском АО — 7,5, Республике Тыва — 7,7, Камчатском крае и Сахалинской обл. — по 3,2. В сравнении с максимальными уровнями, достигнутыми на некоторых российских территориях, резервы роста на Севере можно оценить в 18 лет для мужчин и 14 лет для женщин.

Приведем данные ВОЗ по ожидаемой продолжительности жизни за 2015 г. (лет): Россия — 70,5; Дания — 80,6; Финляндия — 81,1; Норвегия — 81,8; Канада — 82,2; Швеция — 82,4; Исландия — 82,7. Разница в ОПЖ России с Данией — 10,1, с Исландией — 12,2 лет [23]. Как видим, это разрыв в целую историческую эпоху, означающий принципиально иное качество жизни. Уровни продолжительности жизни, характерные в настоящее время для населения северных территорий России, соответствуют показателям для наименее развитых стран мира. Лучшие показатели ОПЖ в Ханты-Мансийском АО — Югра и Ямало-Ненецком АО соответствуют ОПЖ Сальвадора — 73,5 лет и Молдавии — 72,1. Чукотский АО и Республика Тыва соответствуют по продолжительности жизни Судану — 64,1 лет. Различия в продолжительности здоровой жизни не столь существенны. В Испании ОПЖ для обоих полов в 2015 г. составила 82,8, в России — 70,5, разница составляет 12,3 лет; соответственно, ожидаемая продолжительность здоровой жизни составила 72,4 и 63,3, а разница — 9,1 лет [24, с. 86–93].

Заключение

Российский Север, занимая особое положение в геополитических и экономических интересах страны, в последние десятилетия катастрофически теряет население, способное работать в сложных климатических условиях. Накопленный в населении Севера трудовой потенциал удовлетворял потребности северной экономики в полном объеме — сегодня его явно недостаточно, что приводит к возрастанию роли вахтового метода организации труда. Не все с этим согласны. «С экономической точки зрения он выглядит предпочтительным, но с точки зрения преемственности, сохранения самобытной северной культуры, заинтересованного подхода к сохранению уникальной экологии региона он бесперспективен» [25, с. 30].

Действительно, к концу 1980 гг. в северных районах был сформирован достаточный демографический потенциал. Его сохранение в 1990 г. и последующие годы позволило бы иметь на Севере постоянное население при минимальной внешней миграции [3, с. 11]. Сегодня демографическая ситуация изменилась коренным образом.

С 1990 по 2017 гг. численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, уменьшилась с 9 млн 731 тыс. до 7 млн 862 тыс. чел. Естественная убыль составила 1 млн 869 тыс. чел. за счет превышения миграционного оттока (2 млн 233 тыс. чел.) над естественным приростом — 364 тыс. чел.

На Севере выше уровень рождаемости (14,2 ‰), чем по России (12,9 ‰) или в Швеции и Исландии (12 ‰), но этого явно не достаточно для простого замещения поколений. Оценивая смертность, необходимо отметить ее высокий уровень относительно развитых стран мира. В 2016 г. ОКС по Северу составил 10,3, что ниже среднероссийского уровня (12,9 ‰) и критической величины (14,0 ‰). По уровню смертности Север сопоставим со странами Африки (10 ‰).

Анализ ОПЖ показал, что имеются значительные резервы по ее увеличению: до 7 лет для мужчин и до 8 лет для женщин, к среднероссийскому уровню. В сравнении с максимальными ОПЖ, достигнутыми на некоторых российских территориях, резервы роста на Севере можно оценить в 18 лет для мужчин и 14 лет для женщин.

В целом можно заключить, что, сведя на нет миграционный отток населения, Север России вновь, как в 1990-е гг., может стать самодостаточным в демографическом плане.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Трансформация демографических и миграционных процессов на Российском Севере в условиях глобальной нестабильности: социологическое измерение» № 16-03-00078

Литература

1. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980–2000 гг.: монография / отв. ред. д-р экон. наук, профессор В. В. Фаузер. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 168 с. (Б-ка демографа; Вып. 18).
2. Савельев Ю. В., Титов А. Ф. Новая модель регионального развития российского Севера // ЭКО. 2012. № 7. С. 95–101.

3. Фаузер В. В. Проблемы демографического развития Российского Севера: дис. ... докт. экон. наук. М.: ИСПИ РАН, 1996. 328 с.
4. Андреева Е. Н. Арктика: что тормозит реализацию федеральных программ? // ЭКО. 2010. № 12. С. 5–27.
5. Рыбаковский Л. Л. Исследования миграции населения в России. М.: ИСПИ РАН, 2000. 38 с.
6. От первобытных стоянок — к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар, 2014. 296 с.
7. Топилин А. В. Миграция и пространственное экономическое развитие страны // Экономист. 2013. № 5. С. 51–60.
8. Фаузер В. В. Демографический потенциал северных регионов России — фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. № 4. С. 69–80.
9. Демография для практических работников: Методические рекомендации для специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: Экон-информ, 2014. 254 с.
10. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / отв. ред. В. В. Фаузер. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 240 с. (Б-ка демографа, вып. 17).
11. Шишкина М. А., Попова Л. А. Влияние современной просемейной демографической политики на интенсивность рождаемости в северных регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1 (49). С. 161–177.
12. Фаузер В. В. Государственное регулирование рождаемости // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 5. С. 58–64.
13. Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя. М.: Права человека, 2010. 172 с.
14. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с.
15. Основные демографические показатели по всем странам мира: приложение [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: сайт. URL: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 11.07.2017).
16. Продолжительность жизни и факторы убыли населения Республики Коми / В. В. Фаузер, Т. С. Лыткина, Г. Н. Фаузер, И. А. Матлах // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2015. № 3. С. 134–150.
17. Рыбаковский Л. Л. Результаты современной демографической политики России // Народонаселение. 2014. № 1. С. 4–18.
18. Тарханов И. Р. О некоторых аспектах физиологии человека // Русский врач. 1902. № 47. С. 17–44.
19. Богомолец А. А. Продление жизни. Киев, 1940. 142 с.
20. Мечников И. И. Этюды о природе человека. М., 1961. 290 с.
21. An overarching health indicator for the post — 2015. Development Agenda. World Health Organization, 2015. 15 p.
22. Programme of action of the International Conference on Population Development. UNFPA, 2014. 282 p.
23. Life expectancy data by country [Электронный ресурс] // World Health Organization: сайт. URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.688?lang=en> (дата обращения: 11.07.2017).
24. World health statistics 2017: monitoring health for the SDGs. World Health Organization, 2017. 103 p.
25. Половинкин В. Н. Человеческие ресурсы — главная проблема развития Севера // Арктика: экология и экономика. 2013. № 4. С. 26–31.

References

1. *Demograficheskie i migratsionnye protsessy na Rossiyskom Severe: 1980–2000 gg.* [Demographic and migration processes in the Russian North: 1980–2000]. Syktyvkar, SGU im. Pitirima Sorokina, 2016, 168 p. (In Russ.).
2. Savel'ev Yu. V., Titov A. F. *Novaya model' regional'nogo razvitiya Rossiyskogo Severa* [A new model of regional development of the Russian North]. ECO [ECO], 2012, no. 7, pp. 95–101. (In Russ.).
3. Fauzer V. V. *Problemy demograficheskogo razvitiya Rossiyskogo Severa*. Dis. dokt. ekon. nauk. [The problems of demographic development of the Russian North. Dr. Sci. (Economics) dis.]. Moscow, 1996. 328 p. (In Russ.).

4. Andreeva E. N. *Arktika: Chto tormozit realizatsiyu federalnykh programm?* [Arctic: What slows down the implementation of federal programs?]. *ECO* [ECO], 2010, no. 12, pp. 5–27. (In Russ.).
5. Rybakovskiy L. L. *Issledovaniya migratsii naseleniya v Rossii* [Migration studies in Russia]. Moscow, ISPI RAN, 2000, 38 p. (In Russ.).
6. *Ot pervobytnykh stoyanok — k gorodam. Ocherki istorii zaseleniya Respubliki Komi s drevneyshih vremen do kontsa XX veka* [From primitive campsites to cities. Historical essays on the settlement in the Republic of Komi from antiquity to the end of the 20th century]. Syktyvkar, 2014, 296 p. (In Russ.).
7. Topilin A. V. *Migratsiya i prostranstvennoe ekonomicheskoe razvitie strany* [Migration and spatial economic development of the country]. *Ekonomist* [The economist], 2013, no. 5, pp. 51–60. (In Russ.).
8. Fauzer V. V. *Demograficheskiy potentsial severnykh regionov Rossii — faktor i uslovie ekonomicheskogo osvoeniya Arktiki* [The demographic potential of the Russia northern regions is a factor and condition for the Arctic economic development]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2014, no. 4, pp. 69–80. (In Russ.).
9. *Demografiya dlya prakticheskikh rabotnikov: Metodicheskie rekomendatsii dlya spetsialistov organov ispolnitel'noy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii* [Demographics for practitioners: guidelines for specialists of executive authorities of constituent entities of the Russian Federation]. Moscow, Ekoninform, 2014, 254 p. (In Russ.).
10. *Naselenie severnykh regionov: ot kolichestvennykh pokazateley k kachestvennomu izmereniyu* [The population of the Northern regions: from quantitative indicators to qualitative measurement]. Syktyvkar, SGU im. Pitirima Sorokina, 2016, 240 p. (In Russ.).
11. Shishkina M. A., Popova L. A. *Vliyaniye sovremennoy prosemeynoy demograficheskoy politiki na intensivnost' rozhdaimosti v severnykh regionah Rossii* [The influence of the modern pro-family demographic policy on the fertility intensity in the Russian Northern regions]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends and Forecast], 2017, no. 1 (49), pp. 161–177. (In Russ.).
12. Fauzer V. V. *Gosudarstvennoe regulirovaniye rozhdaimosti* [State regulation of fertility]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Theoretical and Practical Aspects of Management], 2014, no. 5, pp. 58–64. (In Russ.).
13. *Sotsial'noye i demograficheskoye razvitie Rossii. Kairskaya programma deystviy: 15 let spustya* [Social and demographic development of Russia. Cairo Action Program: 15 years later]. Moscow, Prava cheloveka, 2010, 172 p. (In Russ.).
14. *Demograficheskiy ponyatiynyy slovar'* [Demographic conceptual dictionary]. Moscow, TsSP, 2003, 352 p. (In Russ.).
15. *Osnovnyye demograficheskie pokazateli po vsem stranam mira: prilozhenie* [Main demographic indicators for all countries of the world: the application]. (In Russ.). Available at: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php> (accessed 11.07.2017).
16. Fauzer V. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N., Matlakh I. A. *Prodolzhitel'nost' zhizni i faktory ubyli naseleniya Respubliki Komi* [Life expectancy and factors of population decline in the Republic of Komi]. *Korporativnoye upravlenie i innovatsionnoye razvitie ekonomiki Severa: Vestnik NIC KPUI SyktGU* [Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University], 2015, no. 3, pp. 134–150. (In Russ.).
17. Rybakovskiy L. L. *Rezul'taty sovremennoy demograficheskoy politiki Rossii* [The results of the current demographic policy in Russia]. *Narodonaselenie* [Population], 2014, no. 1, pp. 4–18. (In Russ.).
18. Tarkhanov I. R. *O nekotorykh aspektakh fiziologii cheloveka* [Some aspects of human physiology]. *Russkiy vrach* [The Russian Doctor], 1902, no. 47, pp. 17–44. (In Russ.).
19. Bogomolets A. A. *Prodlenie zhizni* [Life extension]. Kiev, 1940, 142 p. (In Russ.).
20. Mechnikov I. I. *Etyudy o prirode cheloveka* [Nature of Man Studies]. Moscow, 1961, 290 p. (In Russ.).
21. *An Overarching Health Indicator for the Post-2015. Development Agenda*. World Health Organization, 2015. 15 p.
22. *Programme of Action of the International Conference on Population Development*. UNFPA, 2014. 282 p.
23. *Life expectancy data by country*. World Health Organization. Available at: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.688?lang=en> (accessed 11.07.2017).
24. *World health statistics 2017: monitoring health for the SDGs*. World Health Organization, 2017. 103 p.
25. Polovinkin V. N. *Chelovecheskie resursy — glavnaya problema razvitiya Severa* [Human resources are the main problem of development in the North]. *Arktika: ehkologiya i ehkonomika* [The Arctic: Ecology and Economy], 2013, no. 4, pp. 26–31. (In Russ.).